

ЛитРес:

Саманта
Аллен

18+

О Да, Босс!

Саманта Аллен

О да, босс!

«Автор»

2019

Аллен С.

О да, босс! / С. Аллен — «Автор», 2019

Лос-Анджелес – город больших возможностей. И молодая провинциалка Джессика Райт не собирается упускать свой шанс сделать карьеру в престижной компании. Всё складывается удачно до тех пор, пока в её жизни не появляется Джейкоб Фостер. Новый начальник самоуверенный, заносчивый, невыносимый и при этом невероятно харизматичный. Он точно изменит её жизнь. Но будут ли эти перемены к лучшему?

© Аллен С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Джессика	5
Глава 2. Джейкоб	8
Глава 3. Джессика	10
Глава 4. Джейкоб	13
Глава 5. Джессика	15
Глава 6. Джессика	17
Глава 7. Джессика	19
Глава 8. Джессика	22
Глава 9. Джессика	25
Глава 10. Джейкоб	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

О да, босс!

Саманта Аллен

Глава 1. Джессика

– Джессика! Долго мне дожидаться бумаг? Если вы не умеете ходить в туфлях на высоком каблуке, не стоит даже и пытаться!

Иисус и Дева Мария, подарите мне терпение, чтобы воздержаться от убийства Джейкоба Фостера! Демона во плоти и по совместительству моего босса. Я кладу телефонную трубку и, подхватив папку с договорами, иду в кабинет начальника. Конечно, он там. Сидит во главе стола. Ослепительно белая рубашка расстёгнута на три верхние пуговицы. В раскрытом вороте виднеется смуглая кожа, на шее – толстый чёрный жгут с кулоном в виде черепа и скрещённых костей.

– Наконец-то!

Этим низким сексуальным голосом можно намочить трусики всех девственниц в радиусе десяти миль вокруг офиса. Но вместо этого Джейкоб Фостер использует свой голос для того, чтобы отчитывать и третировать меня. Постоянно. День изо дня. Я мельком гляжу на него: взлохмаченные каштановые волосы, тёмные брови, длинные ресницы и потрясающе зелёные глаза. Как изумруд. Нет. Я не смотрю на его губы. Пухлые и наверняка мягкие. И конечно же, ни секунды не думаю о пирсинге в его языке.

– Договоры нужны мне были ещё семь минут назад, Джессика.

Джейкоб осматривает меня с ног до головы нарочито медленно и фыркает:

– Для вас, наверное, стоит сделать исключение в обязательном дресс-коде. Не стоит надевать туфли на таком высоком каблуке, если вы не можете передвигать своими ногами на нужной скорости. Одолжите у миссис Уотсон вьетнамки.

Одолжить у уборщицы вьетнамки? Вот спасибо! Я раскрываю на столе перед мистером Фостером папку с нужными ему договорами и представляю, как он... Например, неаккуратно хватается за чашку с горячим кофе и опрокидывает его на себя. Горячий, свежесваренный! Ошпарился бы. Но моё воображение тотчас же рисует другое: Джейкоб медленно расстёгивает пуговицы на рубашке, одну за другой. Джессика, прекрати. В конце концов, это просто ненормально: пускать слюни на своего босса и одновременно с этим хотеть его придушить. Джейкоб ещё раз оглядывает меня, начиная с талии, обводит взглядом ноги, вплоть до кончиков туфель, и ухмыляется.

Ох, и надо же мне было сегодня сломать каблук на любимых лодочках и наспех взять туфли своей соседки по комнате! А мистер Фостер всё заметил. Ещё бы! Он использовал малейшие поводы, чтобы задеть меня. Иногда, глядя на него, я начинала думать, что, может быть, отдаться ему тогда было не такой уж плохой идеей?..

Да, рассталась бы с девственностью. В двадцать два года! Но вдруг с потерей девственности в моей жизни закончилась бы и пора неудач?

А вот этого я уже никогда не узнаю. Потому что стоило Джейкобу распустить свои руки и полапать мою попку, я оскорбилась и со всего размаху влепила ему в нос офисным дыроколом. Разумеется, желание продолжить сексуальное сближение у него отпало, но зато появилось множество поводов изводить меня. И скорее всего, он уволил бы меня, если бы мог.

Но, на моё счастье или несчастье, наши отцы были давними приятелями. И когда престарелый Фостер передавал бразды правления своему сыну, он предупредил его о молодой сотруднице, которую ни в коем случае нельзя увольнять.

Немногим позднее Фостер-старший разбился на своём автомобиле. Ему стало плохо с сердцем, и он не справился с управлением. Фирма плавно перекечевала в руки его сына-оболтуса, приступившего к делам с того, что решил полапать попку молоденькой сотрудницы. То есть мою.

Может, в том была моя вина и не стоило в тот день выпячивать попку так сильно? Но я всего лишь нагнулась за упавшей ручкой. И в этот самый момент зашёл он! Разумеется, он всё сразу рассмотрел и даже улыбнулся щекотливой ситуации. О, этот засранец улыбался так сексуально и светил ямочками на щеках! Демон во плоти, ходячее сексуальное искушение!..

– Судя по всему, вы чувствуете себя тут не в своей тарелке, да?

– Да, мистер Фостер.

– Ерунда, можешь звать меня просто Джейкоб, – подмигнул он и спросил: – Что за корявое растение в том горшке на окне? Оно не засохло?

Я обернулась и подошла к подоконнику. Фостер-старший питал слабость к бонсай.

– Нет, мистер Фостер. Оно не засохшее. Это бонсай, миниатюрные японские деревья.

– Джейкоб, я же просил, красotka, – раздался его голос совсем близко, над моим ухом. Я сглотнула. Как он так быстро и неслышно подошёл ко мне?

– А ты такая, мм...

Джейкоб прижался к моей шее и втянул носом аромат кожи.

– Если бы я знал, что у моего старика работают такие сексуальные малышки, я бы чаще появлялся в его конторе.

– Прекратите! – попыталась вывернуться я и сделала шаг в сторону, уворачиваясь от него.

– О'кей, как скажешь... – взмахнул руками Джейкоб, – расскажи, что тут к чему? Ты же здесь работаешь уже год? Или больше?

– Год и один месяц, – спокойно произнесла я, подходя к столу, – на самом деле ничего сложного здесь нет. У мистера Фостера на столе всегда царил идеальный порядок...

Я, как послушная ученица, принялась растолковывать Джейкобу, где находятся коммерческие предложения, а где лежат договоры на рассмотрение и на подпись... Я не ожидала никакого подвоха с его стороны. Но вдруг почувствовала, как он обхватил меня за талию и прижал к себе.

– Продолжай, малышка! – прошептал он мне на ухо.

Одна рука лежала на моей талии, а второй рукой он накрыл мою грудь, сжав её через ткань блузки. Тонкий кружевной бюстгальтер не стал надёжной преградой. Я почувствовала всё: и жадное сжатие, и покручивание сосочка между пальцами.

– Прекратите, что вы делаете?

– Всего лишь хочу немного попробовать тебя, сладкая крошка!

Я дёрнулась вперёд. Джейкоб отпустил меня и даже немного подтолкнул так, что мне пришлось опереться ладонями на стол, а этот нахал прижался ко мне своими бёдрами. Через ткань юбки я почувствовала, как напряжён его член. О, он явно был немалых размеров и приведён в полную готовность. Джейкоб потёрся о мою попку. Проклятие, по моему телу скользнула горячая волна. А соски напряглись... Но это же так неправильно! Так не должно быть! В конце концов, он даже не поинтересовался моим именем, но сразу захотел приложиться ко мне своим членом. Я словно впала в ступор, а Джейкоб принял моё онемение за согласие и взялся за низ юбки, задирая её вверх. Я очнулась, только когда его пальцы коснулись кожи чуть выше чулка. Джессика, тебя вот-вот трахнет новый босс, нагнув над своим рабочим столом! Во рту стало горячо и сухо.

– Стой, куда собралась? – недовольно прорычал он, почувствовав моё движение.

– Люблю лицом к лицу, – выдавила я из себя едва слышно и развернулась.

– Мм, я был бы не прочь трахнуть тебя в догги-стайл, но для первого раза можно будет и так!

Для первого раза? Я не ослышалась? Он уже намеревался иметь меня под рукой в качестве карманной шлюшки? Я развернулась лицом к Джейкобу и облокотилась попкой на стол.

На столе мистера Фостера-старшего всегда царил идеальный порядок. И стоило лишь протянуть левую руку назад – дотянусь до офисного дырокола. Но я немного задержалась с этим, потому что Джейкоб обхватил меня за шею рукой и накрыл мои губы своими. Целовался он адски горячо! Его язык так проворно скользнул между моих губ и начал выписывать немыслимые пируэты у меня во рту. А металл штанги, продетой в язык, только раззадоривал. Против своей воли я почувствовала, как желание разгорается всё сильнее и сильнее. Такого со мной ещё никогда не было. Это было какое-то сумасшествие, настоящий пожар между ног!..

И это должно прекратиться немедленно. Я не хотела потерять свою девственность в результате офисного траха в рабочее время. Поэтому я всё же дотянулась до дырокола и впечатала его в лицо Джейкоба.

– Твою мать! Что ты себе позволяешь?! – возмущённо завопил он.

– Советую вам держать свои руки подальше, мистер Фостер! Сексуальное домогательство карается довольно серьёзно. Уж вы-то должны об этом знать!

– Твою мать! – вновь повторил Джейкоб. – Пошла вон из кабинета! И позови... господи, да как же её! Ту, что была у моего отца личной помощницей. Кажется, она занимается подбором персонала...

Я торопливо обошла вокруг стола.

– Та, о ком вы говорите, стоит перед вами!

– Быть такого не может! Ты – обычная шлюховатая секретарша! А мой отец рассказывал мне о Джессике, серьёзной девушке и молодом специалисте...

Я вышла из кабинета и вернулась через минуту, неся в руках папку со своим личным делом. Джейкоб Фостер был поражён. Получив отказ, он наверняка уже размышлял о том, как уволит сотрудницу, отказавшуюся лечь под красавчика вроде него. Но Фостер-старший попросил своего сынулю об одолжении перед смертью. И каким бы разгильдяем ни был Джейкоб, но старика своего любил. Потому что, скрипнув зубами, был вынужден исполнить его предсмертную волю.

Мне бы обрадоваться, но всё было не так радужно. Первое – я на самом деле была понижена до статуса обычной секретарши. Второе – вызвав меня к себе в кабинет, Джейкоб Фостер заявил, что это была обыкновенная проверка. И уж шлюшек в штате своих сотрудников он не потерпит.

– Поэтому одевайтесь соответствующе! А то выглядите так, будто собираетесь на собрание клуба любителей БДСМ.

О, это он так выразился о моей португее, надетой поверх обыкновенной офисной блузки. Да, времена после этого настали «весёлые». Джейкоб Фостер с этого момента не упускал ни малейшего шанса, чтобы меня задеть, подтрунить надо мной и поиронизировать... А я... Что я? Неужели я могла вернуться в маленький родной городок ни с чем? Я, Джессика Райт, подающая надежды? Моя любимая бабуля всегда говорила, что я добьюсь чего-то большего, чем просто щёлкать на калькуляторе в конторе своего дяди и заполнять декларации... А мой папа, воспитывавший меня в одиночку, и вовсе гордился мной так сильно, что я не имела никакого права его расстраивать.

Деваться мне было некуда. Немногие конторы горели желанием брать на работу недавнюю выпускницу колледжа. Или предлагали такую мизерную оплату труда, что хватило бы только на кошачий корм и несколько рулонов туалетной бумаги. А мне ещё нужно было платить за комнату, есть, одеваться, в конце концов... Нет, уволиться из конторы Фостера я не могла. Поэтому приходилось терпеть его каждый божий день. Терпеть и невольно вспоминать его ненасытные жадные руки, снующие по моему телу.

Глава 2. Джейкоб

Уволить её было бы проще всего! Ходит и крутит своей круглой попкой перед моим носом. Каблуки такие высоченные, что её ноги кажутся бесконечно длинными, а попка приподнимается кверху. Крепкая, круглая попка. Черт, по-моему, я уже говорил, что мне нравится её попка? Стоит только взглянуть, как член становится твёрдым, как копьё, и рвётся выпрыгнуть из брюк, чтобы... О да, чтобы приложиться между упругих полушарий, прикоснуться к маленькой дырочке и как следует там подвигаться. С этим надо что-то делать. Я не могу думать ни о чём другом, когда Джессика-идеальная-попка ходит рядом со мной.

Эй, папаша, кто же знал, что ты подложишь мне такую свинью? Я знал, что рано или поздно придётся встать во главе его фирмы, занимающейся оказанием услуг по бухгалтерскому учёту. Знал и был готов влиться в работу. Рано или поздно мне пришлось бы это сделать. И я был готов. Как-никак у меня за плечами экономический университет, оконченный с отличием. Но предпочитал я заниматься другим. У меня свой бар и тату-салон, приносящие мне хороший доход и разукрашивающие мою жизнь. С папашей мы были почти что друзья. Он не совал нос в мою жизнь, не читал нравоучений, потому что знал: в нужный момент я окажусь рядом. Он не лез в мою жизнь, но кое-что рассказывал о своей фирме.

В последнее время он будто чувствовал, что вот-вот отойдёт в мир иной, потому что начал рассказывать о своей фирме всё больше. Особенно напирал, что в контору не так давно устроилась дочурка его армейского приятеля. Славная девушка, умная и сообразительная, ответственная... Папаша просил меня не увольнять эту девицу. Джаслин, Джессику? Пропустил её имя мимо ушей, потому что сразу представил себе заучку: серый мышинный костюм, блузка под самое горло, непременно очки в большой оправе. Ну а как ещё должна выглядеть та, что, по словам папаша, помогает ему справляться со сложными случаями, щёлкая бухгалтерские задачки как орешки? Только так, и никак иначе...

– Без проблем, старик! – хлопнул я папашу по плечу и умчался в свой бар.

Чуть позже папаша оставил этот мир. Надеюсь, на небесах ему не очень скучно и кто-нибудь вместо меня поставит перед стариком бутылочку холодного пива, чтобы тот, наконец, расслабился за свою долгую земную жизнь, которую он целиком посвятил работе и семье.

Итак, первый визит в контору «Фостер» принёс немало сюрпризов. Первым делом, когда я зашёл в кабинет своего старика, я увидел её. Девица наклонилась так сильно, что её попка была вздёрнута кверху, юбка ползла выше колен... Хм, быть боссом бухгалтерской конторы, оказывается, не так уж скучно! Кажется, вчера я немного перебрал, и меня до сих пор не отпустило, потому что мне сразу же захотелось приложиться своим членом между этих стройных ножек.

Да и она, по всей видимости, не прочь? Кто ещё нагибается так бесстыдно? Детка, да ты просто молишь, чтобы я тебя как следует трахнул! Интересно, она моего папашу тоже так встречала?.. Может, проверить? Может? Да ты просто обязан это сделать! Член рвётся наружу. Я неслышно щёлкнул замком двери... Дальнейшее происходило так быстро, что я не успел ничего толком понять, кроме того, что девчонка была тем ещё десертом, который нужно было распробовать там же... Потом меня об голову приложили чем-то тяжеленным и ткнули носом в личное дело!

Джессика Райт.

Джессика, мать её, Райт.

Та самая помощница? Такое бывает? Ходячая секс-ловушка и есть та самая Джессика? Буквы в личном деле говорили сами за себя. А как сердито сверкала серыми глазами эта Джесс!.. Ла-а-адно. Попыталась скорчить из себя оскорблённую добродетель? Вышло неплохо... Но я же видел этот изгиб спины и её попку. Черт! Вот опять. Меня заклинило.

И чтобы избавиться от этого наваждения, я во что бы то ни стало просто обязан её трахнуть.

Или уволить.

Или трахнуть, а потом уволить.

Или не увольнять, но трахать.

Прямо здесь, на этом лакированном столе из светлого дуба. Задрать юбочку, отодвинуть в сторону крошечные трусики и засунуть член по самые яйца. Кстати, какие у неё трусики, а?.. В тот раз не успел до них добраться, лишь коснулся верхнего кружева сетчатых чулок. Но обязательно узнаю. Вот только она ходит с таким видом, будто говорит мне: не сегодня, мистер Фостер! Не сегодня и не завтра. Иначе говоря, никогда.

О да, она считает себя слишком хорошей для меня, не так ли? Шикарная фигурка, потрясающие тёмные волосы, серые глазки и пухлые губки. Когда она задумывается, то грызёт кончик ручки и обводит его языком. Когда я впервые увидел, как её губки посасывали кончик ручки, когда она, склонив голову, думала над чем-то, едва не кончил на месте.

Твою мать, хочется, чтобы эти пухлые губки обхватили мой член, а её ротик вобрал член до самых яиц. И когда-нибудь она непременно это сделает. Опустится на колени, перекинет волосы через плечо... На ней не будет ничего, кроме этих её очков в чёрной оправе, которые она надевает, когда работает за компьютером. Да. Всё будет именно так. Эта красотка, на которой из одежды будут только очки, опустится на колени и скажет:

– О да, босс!

Глава 3. Джессика

Я едва добралась до квартиры, которую мы снимали на двоих вместе с Мелиссой. Квартира – громко сказано, это крошечная комнатуха, три в одном: гостиная, спальня и зал. Кухня – и того меньше, мы едва умещаемся на ней вдвоём. Ванная комната... Там унитаз прижмается к ванне так тесно, будто хочет стать с ней одним целым. Всё старенькое, поскрипывающее, с облупившейся местами краской.

Мы как могли старались украсить нашу тесную квартирку, чтобы придать ей немного уюта. Но всё равно было видно, что квартира съёмная, а мы – стеснены в средствах. Хозяйка же никак не хотела снижать арендную плату и многозначительно поигрывала бровями. О, найдутся другие клиенты за такую цену. И она была права: снять подобную квартирку почти в центре города за эти деньги было большим счастьем. Потому мы быстро прекращали все разговоры о снижении арендной платы и пекли имбирное печенье, чтобы задобрить хозяйку квартиры.

Когда я добралась до нашей квартирki, был уже поздний вечер, Мелисса пританцовывала на кухне возле тарелки с хрустящими хлопьями.

– Будешь, Джесс?

– Нет, Мелисса. Я не питаюсь этой дрянью. Там одни сплошные углеводы, ты же знаешь.

– Ерунда. Зато вкусно.

Я вздохнула: Мелисса была полненькой. Но при этом такая аппетитная, что все мужчины облизывались, глядя на неё. А парень Уильям так вообще был готов стелиться у её ног. И чем она всех пленяла? Мне совершенно нельзя питаться так, как она: моя круглая попка при лишних съеденных калориях грозила превратиться в глобус. Да-да, стоит только немного расслабиться, как я чувствую, что моя нижняя часть тела начинает выглядеть так, словно я мечтаю о славе Ким Кардашьян.

– Ты чего такая грустная?

– Ох, Мелисса! Твои туфли сослужили мне плохую службу...

– Опять твой секси-босс?

– Он, может быть, и секси, но такой засранец!

– Надо было потрахаться в тот раз! – убеждённо заявила Мелисса, жуя хлопья с молоком.

– Вот так просто? Да ты с ума сошла! Вспомни, как ты лишилась своей девственности?

– Мм... Тогда мне было восемнадцать и я встречалась с Риччи, защитником из футбольной команды. Мы подготовились... Родители уехали на барбекю к сестре моего папы в пригород. Мы были одни в доме. В ванной плавало множество розовых лепестков, на полу стояли свечи...

– Иисусе, прекрати сейчас же! – застонала я. – А мне предложили догги-стайл на рабочем месте.

Мелисса вздохнула:

– Чтобы утешить тебя, скажу, что у меня всё было обставлено прекрасно. Но сам секс был отвратителен. Я думала, что Риччи разорвёт меня на части своим толстым членом, похожим на бейсбольную битку.

– А у Фостера член тоже немалых размеров. Фу, это было бы в сто раз хуже, чем у тебя. Нет, моя девственность должна достаться моему любимому.

Мелисса согласно кивнула и принялась тщательно жевать, а потом выдала:

– Хороший план. Вот только с твоей удачливостью... Ты своего любимого, того самого, будешь искать лет до тридцати пяти. Потом отчаешься, отдашься какому-нибудь потному байкеру из бара, окончательно разочаруешься в сексе и мужчинах, станешь лесбиянкой и побреешься налысо!

– Я ничего не желаю слушать!

Я вскочила и пошла в ванную комнату, а Мелисса крикнула мне вслед:

– Избавься от этой лишней пробки! В ней корень всех твоих проблем!

Возможно, Мелисса была права. Но что я могу поделаться, если мне попадаются одни идиоты, неудачники или самовлюблённые нарциссы?.. Я мысленно перебрала всех своих парней, с некоторыми из них мы даже почти дошли до того самого момента. Дальше всех зашёл Мэйсон, звезда местного бейсбольного клуба. Два метра роста, гора стальных мышц, голливудская улыбка и безупречный загар.

Чисто внешне Мэйсон был просто идеален. И к сожалению, ему о том было хорошо известно. Мы познакомились на игре. Где я, как самая неуклюжая девица, умудрилась вылить на себя огромный стакан колы. Мокрая футболка сразу же прилипла к телу, намок даже тонкий кружевной бюстгальтер. А от холодной кока-колы сосочки сразу напряглись. Парни вокруг заулюлюкали и присудили мне внеочередную победу в конкурсе мокрых маечек. А звёздный игрок засмотрелся на меня и получил мячом по голове. После игры он подошёл ко мне с нахальным подкатом и фразой:

– Детка, из-за тебя я пропустил свой самый звёздный миг! Ты просто обязана мне это возместить.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но Мэйсон так картинно отёр пот со лба нижним краем своей футболки, обнажив шикарный пресс... И эта заводная улыбка, и серые блестящие глаза. Ох, я думала, что уж с ним всё будет отлично!.. Но Мэйсон так сильно любил себя, что постоянно разговаривал только о себе, потом ещё немножко о себе и вновь о себе... Я даже слова вставить не успевала – он болтал за двоих. Меня это жутко напрягало. Может быть, в сексе будет иначе? Увы, но нет! Больше себя самого Мэйсон любил свой член. Когда мы остались наедине в его квартире и перешли к более активным ласкам, он надавил мне на плечи со словами:

– Сейчас ты попробуешь самый вкусный леденец!

Его член маячил перед моим лицом, словно дубинка патрульного полицейского. И я никак не могла понять, как это поместится у меня во рту. Мэйсон запустил руку мне в волосы и дёрнул голову на себя.

– Оближи его, детка!

Может быть, он считал меня цирковой акробаткой или мастерицей по глотанию шпаг, но я не испытывала никакого трепета при виде красной мясистой головки, которой он тыкался мне в губы. А потом и вовсе надавил мне на шею, заставляя открыть рот пошире, и толкнулся членом так глубоко, что вызвал у меня рвотный рефлекс.

Шампанское и салат из креветок вот-вот грозили вырваться из меня наружу. Мэйсон торопливо оттолкнул меня со словами:

– Ты что, блевать на меня вздумала?.. Не умеешь ртом, рукой хотя бы подрочи для начала?

О нет, Мэйсон, придётся тебе дрочить свою дубинку самому. Я поспешно вскочила и удрала оттуда. Он мне даже не перезвонил, чтобы узнать, как я добралась до своей квартиры!..

А последний парень, Джон... О, это вообще позор!.. Наше свидание с треском провалилось. После Мэйсона я решила – никаких тупых качков и спортсменов, только хорошие парни. Хороший парень нашёлся довольно быстро. Он был милым и общительным. Когда настал момент платить в кафе, я, как современная девушка, заикнулась о том, чтобы оплатить счёт вдвоём. Джон согласно кивнул и спросил, накрыв мои пальцы своей ладонью:

– Ты куда-то торопишься, Джесс?

Я никуда не торопилась и расслабленно откинулась в кресле, а Джон знаком подозвал официанта и заказал ещё какого-то вина. Как оказалось в дальнейшем, одного из самых дорогих и не одну бутылку!.. Язык у Джона развязался ещё больше, он принялся болтать без умолку

и едва ли не обсасывать мои пальцы, всем своим видом показывая, что готов к горячему сексу. Он был готов, а его кошелек – нет. Счёт вышел... огромным.

– Позвоню приятелю, он пр-р... привезёт мою вторую кредитку, – сказал Джон и... исчез.

Я вытрясла всё до последнего цента из своего кошелька, чтобы оплатить счёт. А ещё мне пришлось слёзно умолять менеджера, чтобы он согласился принять в качестве оплаты мои услуги уборщицы. В противном случае мне не хватило бы денег даже на то, чтобы добраться до квартиры на автобусе...

Я умылась под тонкой струйкой еле тёплой воды, стоя в ванне, и потом посмотрела на себя в зеркале. Что со мной не так? Я же не уродина и неглупая. Фигура у меня тоже неплохая. Третий размер груди, тонкая талии. Возможно, чересчур круглая попка, но я никак не могу её уменьшить. Ни тренажёрный зал, ни специальные диеты не помогали. Я повертелась перед зеркалом и услышала довольный крик Мелиссы:

– Джесс, мы отправляемся в бар!

Глава 4. Джейкоб

– Салют, бро! Как жизнь?

Я махнул рукой татуировщику и прошёл в свой кабинет, отделённый от зала тату-салона стеклянными панелями. Если смотреть на них из зала, они выглядели как чёрная зеркальная поверхность. Когда я находился внутри своего кабинета, я мог видеть всё, что происходило в зале. Только немного в тёмном свете. Мой кабинет был небольшим, но он мне чертовски нравился. Одно из немногих мест, где я мог расслабиться и не забивать свою голову всякой ерундой.

В настоящее время я работал над эскизом новой татуировки, уже заканчивал. Отдам её Весельчаку, вон тому бородатому громиле с машинкой в руках, чтобы он наколот её мне чуть позже. Ещё одной чернильной картинкой на моём теле станет больше. Я быстро закончил и отдал эскиз Весельчаку, но потом вдруг загорелся ещё одной идеей и сел за работу. Было уже далеко за полночь, но идея не отпускала меня настолько, что я готов был работать над ней хоть до самого рассвета. Не сразу я понял, что в зале салона прибавилось посетителей. Просто Весельчак зашёл ко мне в кабинет за чернилами, и я услышал голосок.

– Я не буду этого делать!

Фак! Я бы узнал этот сладкий голосок из тысячи. Потому что я слушаю его на протяжении каждого сраного дня в последнее время. Джессика, мать её, Райт. Добралась и сюда? Нашла меня в моей берлоге? Как, мать её, ей это удалось? Всё. Ни о какой работе не могло быть и речи. Я отложил набросок в сторону и подошёл к стеклу.

Джессика была не одна: с ней рядом отиралась какая-то пухлая девица и тощий парень, на которого вешалась толстушка.

Я осторожно приоткрыл дверь и прислушался.

– Я не буду этого делать! – вновь повторила Джессика слегка заплетающимся языком.

Да она пьяна! Навеселе. Глаза горят, движения раскрепощены. Белая маечка в обтяг, короткие джинсовые шортики, белые кеды на загорелых ножках.

– Бу-у-у-удешь, – довольно протянула толстушка, – скажи ей, Уилли! Она же проспорила? Проспорила! Давай делай тату!

– Да, ты продула, Джесс. Теперь не отделаешься. Или ты участница движения «Я – за чистое тело»?

– Нет, – отрицательно мотнула головой Джессика.

Тёмные волосы взметнулись облачком и осели на тонкие плечики. Она вздохнула так глубоко, что её потрясая грудь грозилась порвать тонкую маечку. Даже Весельчак, увидев это, завис на мгновение, а его видами женских прелестей впечатлить было не так уж легко.

– Тогда набивай тату! – велела толстушка.

Весельчак заулыбался и мотнул головой в сторону стены с эскизами. Джессика подошла к ней и пригляделась. Она стояла так близко от разделяющего нас стекла, что я даже смог разглядеть серёжки, вдетые в её аккуратные ушки.

– Вот это! – ткнула она пальчиком в эскиз. Мой эскиз. Тот самый, что я закончил совсем недавно.

– Мужское, – протянула толстушка.

– Это! – упрямо поджала губки Джесс. – Это или никакое.

– Давай, – азартно хлопнула в ладоши толстушка, – ты сейчас на мели, так что я внесу предоплату, а потом ты со мной рассчитаешься. Идёт?..

Джессика на мели? И не знаю, что меня дёрнуло тут же набрать номер Весельчака. Возможно, потому что меня не слабо пропёрло с мысли о том, что на теле Джесс появится тату,

которое я нарисовал сам. Это же почти что заклеить её мной. Это знак свыше, говорящий о том, что я побываю внутри её узкой киски и помню как следует эту круглую попку.

– Да? – пробасил Весельчак.

– Иди к журналу, открой его и с умным видом скажи, что эта шикарная сучка стала нашим тысячным клиентом. Тату за счёт заведения.

– Понял.

Классный работник. Всё понял, и никаких вопросов. Итак, представление началось. Подруги весело захихикали, услышав новость, и Джессика полезла на кресло.

– Куда?

Весельчак уже натянул перчатки и вооружился машинкой для набивания тату.

– А вот сюда, – азартно шлёпнула себя по бедру Джессика.

Весельчак согласно кивнул и принялся выполнять свою работу. А я сидел и бесился. Шортики Джессики были такие короткие, что ей даже не пришлось их снимать. Но Весельчак сидел и лапал бедро этой малышки. Да, он выполнял свою работу. Но глядя на его волосатые руки, мне хотелось выдернуть их из плеч и поменять местами с ногами. Сеанс длился не один час. И Джессике придётся прийти сюда ещё раз, а потом ещё и ещё... А я буду наблюдать за этим и подслушивать. О да, я слышал всё, о чём болтали эти трое, и выуживал из разговора крохи сведений о Джессике...

Глава 5. Джессика

Последний день. Всего последний раз прийти в тату-салон. И тату будет закончено... Иисус и Дева Мария, до сих пор не верю, что в прошлый раз напилась с подругой до такой степени, что принялась спорить. Я не помню, о чём мы спорили и кто предложил, что проигравший должен будет набить себе тату. Но факт остаётся фактом: на правом бедре теперь у меня красуется татуировка. Дерзкая, агрессивная, немного брутальная... Мужская, фыркнула Мелисса. Сама не знаю, почему выбрала именно эту татуировку, но мне показалось, что от неё веяло дикой энергетикой. Той самой, что так не хватало мне. Наверное, глупо было думать, что я вдруг перестану быть той самой Джессикой, если набью себе татуировку. Но я так утешала себя этим. К тому же татуировщик, сказал, что я тысячный клиент и татуировка будет сделана совершенно бесплатно. Но качественно. Ох, осталось добить чернилами совсем немного. И на моём правом бедре будет красоваться орёл в обрамлении кельтских узоров.

Может быть, именно эта татуировка станет моим счастливым талисманом? Или уже стала? Невыносимый Джейкоб Фостер в последнее время задирает меня меньше прежнего. Нашёл новый объект для насмешек или просто решил забыть, что в своё время я отказалась потрахаться с ним? Какая разница?... Главное, что он от меня отстал. Но вопреки здравому смыслу я то и дело мыслями витала около него. Интересно, какие татуировки были у него? Кусочек одной татуировки виднелся через распахнутый воротник рубашки: чёрные чернильные завитки. Как далеко она заходит? В моей голове вдруг пронёсся образ его крепкого, мускулистого тела. О да, крепость его мышц я оценила в тот злосчастный день, когда он прижился ко мне. И сейчас в моём воображении Джейкоб Фостер снимал с себя проклятую белую рубашку и вставал под душ. Крупные мужские ладони разносили гель для душа по коже, тщательно натирая каждый дюйм шикарного тела. Грудь, плоский живот, ниже... Как же душно в офисе!.. Я встала и подошла к окну. Никак не могла дотянуться до ручки на форточке в верхней части окна. Мне пришлось разуться и встать на офисное кресло, чтобы дотянуться до ручки. Но и этого было мало. Пришлось встать на подоконник. Вот теперь – готово.

Проклятая ручка заела! Я дёрнула что было сил и не смогла удержать равновесия. Я полетела вниз с узкого подоконника и непременно бы разбила свою несчастную голову, если бы меня не подхватили сильные мужские руки. Те самые, о которых я думала совсем недавно.

– Осторожнее, мисс Райт, – хрипло выдохнул Джейкоб Фостер, опаливая горячим дыханием кожу шеи, – я не приветствую, когда сотрудники уходят на больничный чаще необходимого.

– Больничный? – ослабленным голосом прошептала я.

Моё сердце колотилось как сумасшедшее, а ноги всё ещё были слабыми. Перепугалась я сильно и еле держалась на ногах. Я в буквальном смысле этого слова держалась только из-за рук Джейкоба, крепко прижимающих меня к себе.

– Мм... А это что?

Пальцы Джейкоба переместились на бедро и легли на татуировку. Наверняка моя юбка задралась предательским образом, когда он подхватил меня на руки.

– Татуировка, Джессика. А ты, оказывается, не такая уж хорошая... девочка.

Пальцы Джейкоба переместились правее и оказались с внутренней стороны бедра, поднялись немного выше.

– Татуировки обычно делают развязные и горячие...

Его пальцы легли на тонкую ткань трусиков и резко нажали. Быстрое движение по кругу. От движений его пальцев начинает жечь и пульсировать.

– А-а-ах! – только и смогла выдохнуть я, но тут же взяла себя в руки. – Что вы творите? Отпустите меня сейчас же! Нас могут увидеть!

– Да-а-а! – прохрипел мне на ухо Джейкоб. – Если сейчас кто-нибудь зайдёт, он увидит, как я лезу пальцами тебе в трусики. Знаешь зачем? Чтобы приласкать твою изнывающую киску...

Против моей воли я на самом деле чувствовала это – нарастающее возбуждение. Кровь прилила к потайному местечку, заставив его загореться и пульсировать. И стоило мне представить, как это выглядит со стороны: его руки в моих трусиках покручивают клитор, гладят нижние губки и подбираются к...

– А-а-ах!.. – это уже не вздох, а какой-то стон со всхлипом.

Это нужно прекращать! Я у окна... И пусть наш офис располагается высоко, но вдруг кто-то пристально разглядывает окна дома напротив и сейчас видит, как нагло Джейкоб поглаживает меня своими пальцами и прижимается к моей попке.

– Да, ещё, крошка!..

Джейкоб потёрся об меня своим членом, и я почувствовала, что готова послать всё к чёрту и позволить Джейкобу вытворять с собой всё, что ему вздумается. Внезапно раздалась трель айфона. Я словно проснулась и дёрнулась в сторону. Одна надпись на экране телефона заставила меня устыдиться всего того, что едва не произошло мгновение назад. Звонил мой папа. Мои щёки вспыхнули, я одёрнула юбку.

– Вы озабоченный сексуальный маньяк, мистер Фостер! Держите свои руки при себе или я буду вынуждена заявить куда следует о сексуальных домогательствах!

– Да ты едва не потекла, Джесс... – ухмыльнулся Джейкоб. – В следующий раз ты будешь умолять меня это сделать!

– Чёрта с два! – прошипела я ему вслед. И только после того, как он скрылся из виду, ответила на папин телефонный звонок.

Какой позор, Джессика, сказала я себе. Щёки полыхали, а голос ещё немного дрожал, когда я поприветствовала своего папу.

– Джесси, солнышко. С тобой всё в порядке?

– Да, папочка. Просто в офисе душно... Лето, жара.

– Неужели в конторе Фостера нет кондиционера? Только не сиди прямиком под ним, хорошо? Не то застудишь горло. Кстати, как насчёт того, чтобы провести своего старика, а?

Моему папе вот-вот исполнится пятьдесят.

– Папа, я попробую вырваться. Отпрошусь с работы... В общем, что-нибудь придумаю.

– Ладно, солнышко, не буду тебя отвлекать. Работай! И помни, мы с ба гордимся тобой!

– Целую тебя, папа!

Я сбросила вызов. Папа с бабушкой гордятся Джессикой Райт. А Джессика Райт была готова трахаться со своим боссом у окна, как последняя шлюшка. Город падших ангелов на меня плохо влияет. Очень. Но скорее всего, причина скрывается вон за той стеной. И имя ей – Джейкоб Фостер. Джейкоб Фостер и сексуальный голод – гремучая смесь, против которой невозможно устоять.

Глава 6. Джессика

– Ещё немного, и будет готово, – пробасил здоровяк, занимаясь моей татуировкой, и вновь заткнул уши наушниками. Слушал татуировщик какой-то невероятно тяжёлый рок, слышимый даже через наушники. Машинка мерно жужжала, вбивая чернила в мою кожу. Мелисса сидела рядом на соседнем кресле. Да, я вынудила её сопровождать меня на все сеансы. Так мне было спокойнее и было с кем поболтать.

- Поедешь в родную дыру? – усмехнулась Мелисса.
- У папы юбилей. Осталось только отпроситься с работы.
- И как?
- Никак. Не хочу разговаривать на эту тему. Вообще.

Мелисса согласно кивнула и вновь начала тыкать по экрану смартфона, улыбаясь так счастливо, что мне стало завидно.

– Прекрати! – не выдержала я. – Это самое настоящее свинство! Сидеть с таким счастливым видом, когда я...

– Это решаемо, – пожала плечами подруга, – просто зарегистрируйся на сайте знакомств. Своего Уилли я нашла именно там.

- Не думаю, что это хорошая идея.
- Вспомни, чем оканчивались все твои предыдущие знакомства?..
- Не напоминай, – простила я.
- Вот поэтому нужно попытаться счастья вот так.

Мелисса улыбнулась и постучала ноготком по смартфону.

– Доставай свой айфон! – скомандовала она. – Будем устраивать твою личную жизнь.

Я вяло попыталась отбиться от неё. Но мы были в разных весовых категориях, поэтому я быстро сдалась под её напором. И уже через пятнадцать минут мы спорили, какой ник мне выбрать.

- Шалунья Джесс! – настаивала подруга.
- Нет! Звучит почти как кличка какой-нибудь проститутки!
- Sweet...
- Ещё хуже! – выпалила я, не дав договорить подруге.
- Напишите «Жасмин», – раздался бас татуировщика.

Я так активно спорила с Мелиссой, что не заметила, как татуировщик закончил работу и вытащил наушники.

– Жасмин? – переспросила я.

– Жасмин, – кивнул здоровяк, – на такой ник самые отбитые маньяки не поведутся. А назовётесь сладкой Джесс или чем-нибудь в этом роде, все озабоченные маменькины сынки, дrouchащие на экран смартфона, будут вашими.

Я покраснела, но татуировщик был прав. Я вписала в профиль имя Жасмин, заполнила пустующие поля и нажала кнопку «Сохранить».

– Ждём, – хлопнула в ладоши Мелисса, – отметим?

– Нет! – крикнула я. – Во-первых, нечего ещё отмечать! Во-вторых, после прошлого похода в бар у меня появилась вот эта татуировка. А мне, между прочим, ещё надо будет ехать к папе и бабушке совсем скоро. Они будут в шоке, увидев вместо приличной Джесс девушку, татуированную с ног до головы!

– Ха-ха-ха! В этот раз мы будем спорить на что-нибудь другое...

Я еле-еле отбилась от своей подруги и отправилась в нашу квартирку. Одна. Потому что Мелиссу перехватил её парень и утащил куда-то развлекаться. Они и меня звали с собой, но постоянно быть третьей лишней мне не хотелось. Я приняла ванну, разогрела замороженную

пищцу и пощёлкала пультом по каналам кабельного телевидения. Ничего. Потом вспомнила, что мой телефон подозрительно молчит. Конечно, у него закончился заряд батареи. Я подзарядила айфон и обомлела: уведомления начали сыпаться одно за другим. Сколько желающих было познакомиться! Я устроилась на диване поудобнее и открыла первое сообщение. Чёрт! Что бы там ни говорил татуировщик, но на ник Жасмин повёлся как минимум один озабоченный, потому что прислал фото своего члена.

Я отбросила телефон в сторону. Похоже, что идея регистрации на сайте знакомств была не очень удачной. Ох, ладно, это всего одно сообщение. Я внесла отправителя в чёрный список и начала просматривать оставшиеся сообщения.

Через час я уже насмотрелась на такое количество членов, что стало тошно. Нет, эта идея была идиотской с самого начала. Я теперь не смогу даже подумать о сексе без отвращения: перед глазами встанет что-нибудь из этого... Фу, какая мерзость! Нет, конечно, были и другие. Некоторые невинно интересовались именем и возрастом, потом переходили к параметрам, но как только появлялся короткий вопрос «Вирт?», я понимала, что и с этими не стоит связываться.

Я уже совсем приуныла и решила удалить аккаунт. Полезла в настройки и долго не могла понять, как его удалить. Оказывается, так просто не получится. Зарегистрироваться – дело пяти минут, а удаляют профиль только через неделю после того, как отправишь заявку. Ох... И что мне теперь, целую неделю терпеть сообщения с членами всех цветов и размеров?..

Расстроившись, я ударила по экрану кулаком и нечаянно открыла ещё одно сообщение от некоего Роджера. Нет, не буду это читать и даже смотреть не стану! Но глаза уже выхватили несколько строк. И к моему удивлению, там не было ни члена, ни предложения потрахаться виртуально. Там была странная просьба: «Пожалуйста, не присылай мне фото своей груди или киски!» И смайлик – ладошки, сложенные в молитвенном жесте.

Глава 7. Джессика

Я поколебалась, но всё же ответила:

«Почему я должна присылать тебе фото своей киски?»

Ответ пришёл мгновенно:

«Я зарегистрировался только сегодня. Но увидел такое количество кисок, какое не видел за все свои тридцать лет».

Я рассмеялась и написала:

«В этом мы с тобой похожи. Мне присылали одни члены и предложения о виртуальном сексе. Я уже хотела удалить аккаунт».

Роджер: «Не делай этого! Кому я ещё смогу пожаловаться на то, что девушек интересует только секс?»

Я: «Хочешь сказать, что парней интересует другое?»

Роджер: «Ещё раз взгляни на экран. Ты переписываешься с парнем, которому можешь поплакаться на всех, кому нужен только секс».

Странный малый...

Я: «То есть тебя, Роджер, секс не интересует совсем?»

Роджер: «Не стану врать. Люблю секс. Но я люблю НЕ ТОЛЬКО секс».

Я: «Что ещё ты любишь, Роджер?»

Роджер: «Всё банально: тату, скорость, байки... И конечно, хороших девочек с круглыми попками».

Не успела я ничего ответить, как Роджер прислал ещё одно сообщение: «Да, я неидеален. И тоже думаю о сексе».

Я: «Надо же, кому-то ещё нравятся хорошие девочки?»

Роджер: «Разумеется. Их так вкусно совращать. Чувствую себя едва ли не секс-мессией, когда трахаю хорошую девочку, так она чувствует себя последней шлюшкой и кончает только от одной мысли о моём члене, врезающемся в её тугую киску».

О-о-о... Вот это он выдал! Мои щёки покрылись лёгким румянцем, а во рту стало сухо. Я поёрзала на диване попкой, устраиваясь поудобнее.

Роджер: «Ты ещё здесь? Не убежала?.. Или отправилась шалить?»

Я задумалась, что ему ответить.

Роджер: «Не хочу показаться настойчивым, но можно попросить твой номер телефона? Просто больше не могу видеть кучу новых сообщений с фото... И не только кисок. Какой-то гей прислал мне фото своего дружка. Показать?»

Я: «Не вздумай!»

Роджер: «Жду номер телефона. И удаляю это приложение. P.S. Не буду тебе звонить, пока ты сама об этом не попросишь!»

Надо же какой... Я постучала пальцами по подлокотнику. Ладно, что я теряю?.. Я быстро вписала номер телефона в поле сообщений и удалила дебильное приложение со своего телефона. Через неделю проверю, удалился ли аккаунт. И дело с концом.

Буквально через минуту на мессенджер пришло сообщение от незнакомого номера:

«Это Роджер. Жасмин – твоё настоящее имя?»

Я: «Нет. А у тебя?»

Роджер: «Роджер – моё второе имя. Можешь звать меня им. Для тебя я Роджер. А у тебя настоящее не только имя, но и аватарка, да?»

Я: «Меня зовут Джесс. С чего ты решил, что на аватарке настоящее фото?»

Роджер: «Не может этого быть. Я не верю в свою удачливость. Неужели мне попалась настоящая красотка? Хочу твоё фото сейчас же!»

Я: «Наглец! У тебя самого на аватарке стоит череп со скрещёнными костями!»

Роджер: «Лови фото. И жду от тебя ответное фото!»

Я загрузила присланное Роджером фото. И... Он либо скопировал его с блога какого-нибудь фитнес-красавчика... Либо? Я прикусила губу. Может, правда? Фото лёжа в кровати сверху вниз. Видны крепкие мышцы груди с чёрной вязью замысловатой татуировки, тренированный пресс. На парне надеты джинсовые шорты, низко сидящие на бёдрах. Тёмная дорожка волос убегает куда-то вниз. Одна рука лежит на бедре.

Роджер: «Я так и знал, что ты меня разведёшь на фото и скроешься. Ладно, наслаждайся мной. Разрешаю запустить тебе руку в трусики и приласкать себя...»

Щёки уже горели огнём, и не только. Каким-то странным образом меня возбудила фривольная переписка. Лежать было нестерпимо. Я поёрзала на диване, стараясь лечь поудобнее и не обращать внимания на лёгкую пульсацию между ног. Безрезультатно.

Роджер: «И если что, это на самом деле моё фото. Я даже не успел убрать в сторону мятую футболку».

Ох, а я и внимания не обратила, что смятая футболка неаккуратным комком лежала справа от тела парня. Да, не похоже присланное Роджером фото на фото тех, кто старательно позирует. Я огляделась. Наша квартирка была очень скромно обставлена, и самое приличное место – это и есть тот кожаный диван, на котором я сижу.

Я сфотографировала себя, вытянув руку вверх, и отправила Роджеру. Мгновенно, чтобы не передумать. И только после того как отправила фото, поняла, что торопиться не стоило. Если приглядеться, можно было заметить, как маечка обтянула затвердевшие соски.

Роджер: «Фак... Положа руку на сердце, признаюсь. Это самое горячее фото из всех, что я видел сегодня».

Я сглотнула и поправила майку. Соски заныли ещё сильнее.

Роджер: «У тебя потрясное тату на ножке».

Я выдохнула. Кажется, не обратил внимания, но тут же телефон вывел на экран новое сообщение.

Роджер: «Но ещё круче... Твои сосочки. Тугие, сладкие горошины. Я бы их немного покусал и подразнил языком».

Я сжала телефон крепче. Со мной творилось что-то невероятное. Возбуждение нарастало с каждым новым сообщением.

Роджер: «А потом оттянул бы резинку твоих шортиков, чтобы посмотреть, какие на тебе трусики и влажные ли они сейчас».

А-а-ах! Чёрт! Я сжала ноги, пытаюсь игнорировать огонь, скользнувший к низу живота, и невыносимо быструю пульсацию клитора.

Роджер: «Или ты без трусиков? Если да, то я просто провёл бы пальцем по твоему клитору. Немного дальше...»

Я прикусила губу и откинулась на диване, беспомощно ёрзая попкой. Беспомощно? Нет, чёрт побери, мои бёдра дёргались так, словно мужская рука на самом деле хозяйничала у меня в трусиках, ставших влажными.

Роджер: «Да... Твоя киска мокренькая. Она пахнет голодом и хочет секса».

Дыхание участилось. Не вытерпев, я сжала пальцами левой руки сосочек и громко застонала: тело стрельнуло порцией удовольствия, усиливающегося с каждой секундой. Ещё, ещё, быстрее!.. Просто ласкать грудь, кажется, уже недостаточно. Я оттянула резинку шортиков и нырнула рукой в трусики. Клитор набух и пульсировал. Роджер был прав: трусики были мокрыми до неприличия. Я просто коснулась складочек и обвела их.

Роджер: «Можешь не стесняться и делать это быстрее».

Чёр-р-р-т... Откуда он... знает? Я не впервые ласкала себя. Я знала, где и как следует нажать и погладить, чтобы получить оргазм, но сейчас всё было острее, вкуснее и а-а-ах...

Палец нагло нырнул в узкую дырочку, сжавшуюся вокруг него, и начал быстро-быстро двигаться вперёд и назад. Ещё немного, чуть глубже, прижать палец к стеночкам и почувствовать, как оргазм заставляет спину выгнуться дугой и приподнять бёдра. Я закрыла глаза и громко застонала. Оргазм был чересчур сладким, чтобы обойтись парой вздохов. Нет, это был ураган. Это было прекрасно.

Телефон вновь завибрировал. Я прочитала ещё одно сообщение Роджера, восстанавливая дыхание.

Роджер: «Это было потрясно, написал бы я. Если бы решил, что ты на самом деле себя как следует подразнила и трахнула свою киску пальчиками. И добавил бы, что кончил себе на живот, потому что мастурбировал, представляя, как ты себя доводишь до оргазма. Но ты же хорошая девочка? Люблю хороших девочек...»

Глава 8. Джессика

Я перечитала последнее сообщение и отложила телефон в сторону. Вообще-то, Джессика, ты зарегистрировалась на сайте знакомств не для того, чтобы заниматься сексом по телефону. Но не прошло и полчаса, как парень тебя распалил настолько, что ты кинулась ласкать себя. А что если я какая-то скрытая нимфоманка и только корчила из себя недотрогу?

Но потом я вспомнила Мэйсона и парочку других парней, с которыми не сложились отношения, хотя они были красотки хоть куда. Нет, кажется, ничего страшного со мной не творится. Просто этот Роджер... Весёлый тон его сообщений располагал к себе, и создавалось впечатление, что мы уже знакомы, а сейчас просто нашли друг друга. Ох, Джесси, это ненормально! Ты уже вообразила себе невесту что после короткой переписки. Ещё скажи, что сама судьба столкнула вас!

Мелисса появилась в квартирке только на следующий день и сияла таким счастьем, что я вновь приуныла. Эх, находят же другие девушки своё счастье... А у меня что? Секс по переписке – дома и озабоченный босс – на работе! Вот только про своего босса думать не стоит, но я уже подумала и вспомнила его ловкие длинные пальцы и мускулистое тело. И не будь он таким эпическим засранцем, всё бы непременно сложилось. Но ему нужна была только разрядка, причём на рабочем месте. Надо будет подарить ему на день рождения резиновую вагину.

– Джесси, ты где витаешь? – хлопнула в ладоши Мелисса.

– Извини, задумалась...

– Ага, после регистрации на сайте знакомств есть о чём задуматься, да? – загорелись глаза подруги. – Рассказывай!

– Нечего пока рассказывать, Мел! Это не сайт, а рассадник извращенцев!.. Они все начали присылать мне свои члены.

– Зато ты сразу отметишь в сторону тех, у кого вот с этим, – Мелисса показала мне согнутый мизинец, – проблемки!

– Извращенка! – взвизгнула я, бросив в неё подушкой.

Мелисса поймала её и вдруг посерьёзнела.

– Вообще-то, Джесс, я давно собиралась с тобой поговорить.

Нехорошее предчувствие шевельнулось внутри меня.

– Только не говори, что ты собираешься...

– Съезжаться с Уилли, – мечтательно выдохнула подруга, – мы наконец-то решились это сделать! Честно говоря, ещё в прошлом месяце, но мы с тобой уже заплатили за квартиру... И я не хотела тебя подводить!..

– Мел! Я счастлива за тебя! Неужели вы решились перейти на следующий уровень!

– Да! Да! Да!

Мелисса, пританцовывая, начала кружить по комнате. На очередном заходе в круг я поймала её и обняла, принявшись щекотать. Она взвизгнула и попыталась удрать от меня, но не тут-то было.

– Джесс! – рыдала она от смеха. – Прекрати! Я больше не могу!..

– Ещё как можешь! Когда я в следующий раз смогу защекотать тебя до смерти?

– Вот только не надо делать трагические глаза! Ты была, есть и всегда будешь моей лучшей подругой. Ты моя сестра, отлучённая от меня в далёком детстве...

– Ха-ха-ха! Сестра? Мы с тобой как день и ночь!

– У нас родственные души, сестрёнка! – пылко обняла меня Мелисса. – И мы идём гулять... Сегодня у нас с тобой будет девичий день!

– Нет, Мелисса! Только не это! Я едва скинула три лишних фунта!

– Скинула три лишних фунта? Детка, тебе нужно срочно их восстановить и наесть сверху ещё пять!..

– После этого моя задница не влезет ни в одни брюки...

– Твоя задница влезет в любое платье. Мужчинам нравятся круглые попки, – уверенно заявила Мелисса и покрутила бёдрами.

Я решительно скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что не согласна.

– Джесс!.. Это наш последний день... Неужели ты кинешь меня одну наедине с ведёрком мороженого? Ванильное... Шоколадная крошка!..

– Шоколадная крошка? – переспросила, чувствуя, как вся моя решимость тает только от одного слова «шоколад».

– Шоколадная крошка, – подтвердила подруга, – оторвёмся как следует. Для начала устроим шопинг, прогуляемся по бутикам, потом завалимся в нашу квартирку... Когда ещё в следующий раз нам представится случай пересмотреть самую сопливую мелодраму и объестся мороженым? Совсем скоро это перейдёт в разряд «экстренный способ спасения подруги от чёрной меланхолии».

Мелисса была права. Если она съедется с Уилли, то... Стоп, Джессика, твои проблемы – это твои проблемы. Отмети их в сторону сейчас же и не порть своей лучшей подруге настроение. Большую часть дня мы паковали вещи Мелиссы в коробки и вспоминали все наши смешные случаи.

– А теперь по магазинам!

– Не очень хорошая идея, Мел...

Я ещё не говорила подруге, что меня понизили в должности и заработная плата у меня стала намного меньше. А если учесть, что вскоре придётся платить за квартиру одной...

– Отличная идея, Джесс! Не думай, что мы будем швыряться сотнями долларов. Нам с Уилли предстоит немало затрат. Мы просто прогуляемся по крутому торговому центру и купим что-нибудь небольшое, но запоминающееся... Идёт?

Напору Мелиссы было сложно противостоять. Поэтому я надела белый лёгкий сарафан, босоножки на пробковой платформе, собрала волосы на затылке и отправилась с ней гулять.

Мы прошли все бутики, какие только можно! Перемерили кучу шмоток и откладывали их с таким видом, будто что-то в них нас не устраивало. Разумеется, нас не устраивала цена. Все эти жутко красивые платья нам были просто не по карману.

– Мы не можем уйти с пустыми руками из магазина! Мы обязательно должны что-то купить... Как насчёт?..

Мелисса оглянулась по сторонам и всплеснула руками, заговорщически мне подмигнув:

– Я знаю, что мы с тобой купим! Развратные трусики.

– Что? Говори тише!

– А что здесь такого? Мы просто обязаны их купить. В знак того, что ты расстанешься сама знаешь с чем.

Мелисса подхватила меня под локоть и потащила в магазин нижнего белья. Бельё было настолько красивым и эротичным, что, глядя на него, каждая девушка представляла себя ангелом из Victoria's Secret. Потолкавшись в модном бутике час или около того, мы всё же выбрали по паре трусиков. Мелисса не стала скромничать и выбрала ярко-красные трусики, отделанные кружевом. Я же остановила свой выбор на миниатюрных белых стрингах: белое, почти прозрачное кружево спереди, крошечный треугольник сзади и сеточка верёвочек, удерживающих его. Мелисса одобритительно кивнула, и мы вышли из бутика, держа в руках картонный фирменный пакет, такой огромный, что можно было подумать, будто мы скупили половину всего ассортимента.

Мы уже шли к выходу из торгового центра, но мимо прилавка с мороженым не смогли пройти. Не сговариваясь, мы с Мелиссой направились прямо к нему и взяли по три шарика

мороженого. Мы уселись на один из диванчиков и принялись болтать. С лёгким сожалением я подумала о том, что давно не развлекалась так непринуждённо. В сумочке завибрировал телефон. Пришло сообщение от Роджера.

Роджер: «Чем занимаешься, Джесс? Ты вчера так и не попрощалась со мной. Приняла меня за одного из озабоченных? Как доказать тебе, что это не так?»

Я улыбнулась, и Мелисса тут же заглянула через плечо.

– Мм, с кем переписываешься?

– Честно говоря, сама ещё не знаю, Мел...

– Просто напиши ему и пригласи на свидание. Он живёт в этом городе?

– Я не знаю, говорю же тебе. И не хочу торопить события.

– Милочка, если ты не будешь торопить события, останешься последней девственницей в Городе падших ангелов. Отправь ему фото! Сейчас же... Ты выглядишь та-а-а-ак соблазнительно, что, если он не импотент и живёт в Лос-Анджелесе, мигом примчится!

Я засомневалась, но подначиваемая подругой сделала селфи, держа вафельный рожок в руке, и отправила Роджеру с надписью: «Гуляю с подругой по торговому центру».

Роджер: «Я сейчас расплавлюсь от твоей знойной красоты, как тот шарик мороженого, что у тебя в руке. И если бы мог, непременно оказался рядом. Поделилась бы со мной?..»

– Вот видишь, Мел?

– Ничего страшного, потом выясни потихоньку, где он живёт. У вас такое милое общение...

Очень милое, подумала я про себя, вспомнив вчерашнее сумасбродство на диване.

– Эй, Джесс, ты идёшь или будешь сидеть здесь?

Мелисса уже встала и направилась к выходу, я заторопилась вслед за ней, но подвернула ногу, едва не шлёпнувшись. Меня подхватили, но вафельный рожок ткнулся мне в грудь, и один из шариков мороженого предательским комком скользнул вниз.

– Да вы просто мастер спорта по неуклюжести, мисс Райт! – раздался насмешливый голос.

Я вдохнула аромат резкого мужского парфюма с горчинкой и подняла глаза. Джейкоб, чтоб тебя, Фостер собственной персоной.

– Я же говорил вам, не стоит пытаться носить туфли на высоком каблуке, если вы не можете на них передвигаться.

Джейкоб Фостер нагло заглянул в картонный пакет и продолжил:

– Купили бы слипоны или кеды на плоской подошве вместо вот этих развратных трусиков!

Хуже и быть не может! Он увидел, какие трусики я себе купила. Но на этот момент моего позора ещё не окончился. Мороженое всё ещё ползло вниз по моей груди. И Джейкоб подхватил этот талый комочек пальцами, картинно облизав их:

– Ванильное? Как я люблю ваниль!..

– Может быть, слижете всё? – зло выпалила я и едва успела увернуться.

Этот нахал на самом деле намеревался слизать сливочные потёки с моей груди. Посреди торгового центра с кучей народа!..

Мне в лицо бросилась краска, и я не придумала ничего лучше, кроме как убежать от Джейкоба, издевательски посвистывавшего мне вслед.

Глава 9. Джессика

– А он горяч! – в очередной раз повторила Мелисса.

– Джейкоб Фостер – самый мерзкий человек в моём окружении, Мел! – пылко возразила я. Я знаю, насколько горяч мой босс, но это не значит равным счётом ничего.

– Хочешь сказать, что не хотела узнать, какое тело скрывается под этой чёрной футболкой? – поиграла бровями подруга.

– Наверняка накачанное и прекрасное. Он явно следит за собой. И любит себя больше всех остальных. Нет, спасибо, ещё одного парня, влюблённого в свой член, я не смогу терпеть рядом с собой.

– Ты безнадёжна, – вздохнула Мелисса и решила оставить меня в покое.

Наш последний вечер в режиме пижамной вечеринки прошёл просто изумительно. А на следующий день за Мелиссой приехал её парень.

– Я требую, чтобы ты отдала мне этот сладкий пончик! Где моя сахарная девочка?..

Уильям нисколько не стеснялся своих чувств и говорил о них так легко, что за свою лучшую подругу я могла только порадоваться и пожелать им счастья. Я радостно махала рукой и отпускала им вслед немного пошлые шуточки, но как только захлопнулась дверь, улыбка сползла с моего лица. Утром, пока Мелисса горланила в душе *I'm sexy and i know it*, позвонила хозяйка квартиры и елеинным голосочком сообщила, что текущий договор аренды заканчивается уже через неделю. И не успела я сказать, что продлеваю срок аренды, как она обрадовала меня. Моя хозяйка решила поднять ренту на двадцать пять процентов!

Иисус и Дева Мария!.. Такую оплату в одиночку я не потяну. Попросить денег у папы?.. Разумеется, мой старик выпишет мне чек, но начнёт настаивать, что, если всё складывается не так благополучно, как мне хотелось бы, стоит вернуться в родной городок. Иначе говоря, привет, ранчо, и контора дядюшки Джона с компьютером, на котором установлен Microsoft Office 2003. Нет, придётся придумать что-то другое. Я пообещала хозяйке квартиры, что к середине будущей недели дам точный ответ, буду ли продлевать срок аренды, и принялась изучать рынок съёмного жилья.

Увы... За ту плату, что я могла потянуть в одиночку, можно было снять клоповник далеко от моего места работы. Добираться до офиса «Фостер» пришлось бы с пересадками на метро и автобусе. Жу-у-уть!..

Первые дни следующей рабочей недели, как ни странно, прошли без Джейкоба Фостера. Судьба смиростивилась надо мной и решила подарить передышку? Хорошо, если так. Выдерживать его постоянные издёвки и нападки не было никаких сил. Моё настроение становилось хуже с каждым часом и днём. Даже Роджер перестал писать мне сообщения. Внутри меня крепла уверенность в том, что я редкая неудачница... Меня кинул даже парень, от горячих текстовых сообщений которого я текла, как самая неудовлетворённая самка на всей планете. Ах да, я и есть неудовлетворённая голодная самка. И, кстати говоря, совсем скоро мой голод будет касаться не только секса, но и всего остального. Мечтала похудеть ещё немного, да? Радуйся. Вот-вот наступит пора вынужденного голодания. Потому что я понятия не имела, как прожить в Лос-Анджелесе, неприлично красивом, дорогом и развратном, на те несчастные доллары, что я получала.

А вот и мой босс. Опять белая рубашка неприлично обтягивает мускулистую грудь и внушительные бицепсы, на чёрном шнурке на мощной шее красуется зуб какого-то доисторического животного. На длинных ногах рваные джинсы и мягкие кеды. Очки-авиаторы скрывают половину лица, но даже они не прячут свежих ссадин на припухшей левой щеке.

– Кофе, мисс Райт, – небрежно бросает он, – чёрный, без сахара.

Этот сексуальный парень похож на кого угодно, только не на злобного озабоченного босса. Нельзя заявляться в офис в таком провокационном виде, думаю я и захожу в его кабинет. Прекрасно. Этот наглец ещё и положил ноги на рабочий стол.

– Можете идти, – отпускает он меня, даже не взглянув в мою сторону, но зато зарылся носом в бумаги с таким видом, будто на самом деле что-то понимает в ведении бухгалтерского учёта. Нет, я уверена на сто процентов, что у него диплом об окончании университета по соращению девственниц. Но не могу и на секунду представить, что он способен разобраться в хитросплетениях цифр. Мой телефон вибрирует, вижу входящее сообщение от Роджера.

Роджер: «Можешь считать меня идиотом, но я скучал по нашей милой переписке, пока реальность раздавливала меня под прессом».

Я: «Привет, Родж! Реальность сплющила не только тебя».

Роджер: «Не могу поверить! Малышка на фото с мороженым смотрелась такой счастливой. Я зачеркнул слово “сексуальной”, потому что неприлично писать о том, что у меня после твоего фото возникло желание... сходить в душ».

Упс!..

Роджер: «Дважды».

Роджер: «Мне пришлось удалить это провокационное фото со своего телефона, потому что я вдруг стал озабоченным чистюлей».

Я: «А я, наоборот, стала грязнулей. Я такая неуклюжая, что налетела на человека и обляпалась мороженым».

Роджер: «Жаль, что не на меня. Я бы слизал всё!»

Я: «Ты не согласишься, но тот кретин попытался это сделать!»

Роджер: «Что?! Напиши мне, где найти этого нахала. Я очень люблю мороженое, мечтаю слизать его с твоих сосочков и готов убить любого, кто хочет того же, что и я».

Боже, он неприлично горяч даже по переписке, что мне ответить парню на такое сообщение? От нашей переписки у меня уже заныли сосочки и между ног стало жарко.

Роджер: «Похоже, что, общаясь с тобой, я становлюсь ещё одним озабоченным кретином. Но прошу тебя. Не вздумай менять номер телефона, малышка...»

Я улыбнулась. Милые сообщения Роджера поднимали мне настроение, несмотря на неприятности, которые вот-вот должны были упасть мне на голову.

Я: «Похоже, что, общаясь с тобой, я начинаю верить в удачу».

Роджер: «Она с тобой, детка! Хочешь сказать, что это не так?»

Я: «Не уверена...»

Роджер: «Я – твой, детка! Можешь поплакаться мне так же, как я пожаловался тебе в первый день на обилие девушек, которым нужен только секс».

Я: «Моя подруга съехала от меня».

Роджер: «Оу... Значит, теперь нет соседки, которая подслушивала бы твои сладкие стоны, когда ты дразнишь свою киску пальчиками... (Шучу.) И на самом деле я догадываюсь, как тебе сейчас тяжело. Мой приятель как-то свалил от меня, и я неделю жил на улице в картонной коробке».

Я: «Наверняка все бездомные были в шоке».

Роджер: «Я был самым сексуальным бездомным. И ради тебя готов шепнуть на ушко пару слов Фортуне, чтобы отсыпала и тебе немного удачи».

Я: «Лучше бы ты шепнул мне на ушко пару слов в утешение».

Роджер: «Уже шепчу, облизывая твоё ушко и расстёгивая пуговицы на блузке. Одну за другой. И это только начало».

Я сглотнула. Жар сконцентрировался в животе и горячим комком скользнул между ног, разливаясь приятной влажностью.

Внезапно над моим ухом раздалось осторожное покашливание.

Чёрт! От неожиданности я подпрыгнула на стуле и выронила из рук телефон. Джейкоб Фостер подкрался ко мне неслышно, пока я самозабвенно переписывалась с Роджером. Мой босс нагнулся за смартфоном и подал его мне. Иисус, неужели он прочитал всё?

– Держите, мисс Райт, – ровным голосом произнёс Джейкоб, – переписываетесь в рабочее время? Оставьте здесь всё лишнее и зайдите ко мне в кабинет. У меня к вам дело, напрямую касающееся вашей карьеры.

Джейкоб развернулся и прошёл к своему кабинету и открыл дверь. Я встала и прошла вперёд него. После этого босс закрыл дверь.

– Кажется, вы говорили, что были помощницей моего отца?

– Да, так и было, мистер Фостер.

– С самыми запутанными делами разбирался он сам?

– Да, так и было, мистер Фостер, – повторила я, радуясь про себя тому, что недалёкий Джейкоб не смог справиться с какой-нибудь бухгалтерской сводкой.

– Фостер-старший положительно отзывался о вас, мисс Райт. Но я вижу, что вы не прилагаете особенных усилий, тратя своё рабочее время на переписку. Иначе говоря, у вас есть только один шанс доказать, что вы чего-то стоите. Справитесь вот с этим, считайте, что прежняя должность у вас в кармане. И прежний уровень оплаты труда.

Что? Не верю своим ушам.

– Можете взять бумаги и ознакомиться. Всё остальное вышлю вам по электронной почте. Не веря своему счастью, я торопливо подошла к столу, беря тонкую папку.

– Я вас не подведу, мистер Фостер!

Я взяла папку и пошла на выход. Уже взялась за ручку двери, как услышала:

– Пойдите.

Я обернулась. Джейкоб Фостер подошёл ко мне и, сжав мои плечи, толкнул спиной к двери, прижавшись телом.

– Я отучу вас заниматься посторонними делами на рабочем месте, мисс Райт.

Мой босс выдернул папку из моих пальцев и швырнул её куда-то в сторону.

– Что?..

– Я всё прочитал. Секс по переписке на рабочем месте?... Завелись?

– Нет... Я... Я хочу приступить к работе.

– Конечно, – протянул Джейкоб и сжал плечо сильнее.

Он вклинил колено между моих ног и потянул юбку наверх.

– Сейчас проверим.

– Не надо, прошу... Пустите! Вы делаете мне больно.

Джейкоб сжал плечо ещё сильнее и прижался к моему рту. Его губы накрыли мои в беспощадном поцелуе. Зарывав, он ворвался внутрь моего рта своим языком, преодолев всякое сопротивление. Порочно и нагло он начал тереться своим языком о мой. Металлический пирсинг только усиливал ощущения. Мне было трудно дышать. Мои ногти беспомощно царапали его кожу через рубашку. Я пыталась отпихнуть его от себя, но он был словно скала, твёрд и недвижим. Его рука нагло задрала мою юбку и легла на ткань трусиков. Сдвинуть ноги мне не позволяло его колено, которое он вклинил между моих ног. Я была открыта и беззащитна перед его пальцами, нажавшими на клитор. Я застонала в его рот, а он двинулся языком ещё дальше так, будто трахал мой рот, а не целовал его. Мужские пальцы двинулись дальше, сдвинули в сторону ткань трусиков. Я уже была мокренькой и горячее от сообщений Роджера, а сейчас Джейкоб Фостер не давал погаснуть огню. Он обвёл нижние губки и подобрался к узкой дырочке, обвёл её по кругу пальцем и принялся дразнить, поглаживая вперёд и назад.

Джейкоб оторвался от моего рта:

– Постони хорошенько, Джесс.

– Не-е-ет, – пыталась сдержать стоны, но удавалось с трудом. Дыхание стало частое и поверхностное.

– Да, Джессика. Только да... Тебе нравится? Нравится, как твоя киска намокает ещё больше, когда я дразню её?

– Не-е-е-ет! Мистер... Пожа-а-алуйста... А-а-а-ах...

– Как скажешь, Джесс! – горячо прошептал Джейкоб и ввёл в меня два пальца, принявшись двигать ими так быстро, что я не сдержалась. Оргазм, яркий, сильный, заставил меня сжаться вокруг его пальцев. Спина выгнулась и против воли я дёрнулась бёдрами, словно призывая его продолжить. А он и не собирался останавливаться.

Джейкоб приложился ртом к моей шее и посасывал нежную кожу, трахал мою киску пальцами и... Я услышала, как жужжит молния на его джинсах. Он сдёрнул джинсы вниз вместе с плавками и сжал рукой свой эрегированный член.

– Смотришь? Смотри, Джесс!

Джейкоб принялся двигать рукой по стволу, сдвигая тонкую кожицу, обнажая крупную головку.

– Не-е-ет!

– Я бы не сказал... Тебе нравится смотреть?... Просто представь, что он двигается в тебе? Хочешь?..

Я едва не рыдала: так сильно было возбуждение. Но всё происходящее было неправильным. Неправильным, но чертовски горячим. Джейкоб двигал пальцами внутри меня, то и дело прижимался к стеночкам и заставлял меня таять от блаженства. Хотелось кричать и кусать его плечи, насаживаться на его сильные пальцы... И этот сукин сын, словно услышал мои мысли, принялся двигать пальцами на предельной скорости, одновременно продолжая двигать рукой по члену.

– Ещё немного – и я кончу, Джесс!

Проклятие! От его слов стало только хуже. Меня насквозь прошибло оргазмом. Непрекращающаяся судорога удовольствия стала ещё острее потому, что Джейкоб, прижавшись членом к моему лобку, выстрелил на мою кожу спермой. Горячая, вязкая жидкость стекала по тонкой дорожке волос, оставленной моим мастером по эпиляции. Взлётная полоса, пошутила она. А сейчас по этой взлётной полосе стекала сперма Джейкоба.

– О, как ты сладко кончаешь, Джесс! Такая мокрая и горячая... Можно подумать, что я первый, кто довёл тебя до такого состояния, крошка...

Я была не способна сказать даже нескольких слов и просто стояла на ватных ногах, содрогаясь от удовольствия. Этот сукин сын был прав. Он был первым, с кем мне было настолько хорошо!.. И от осознания этого было только хуже.

– Итак, мисс Райт. У вас есть два способа остаться на своей должности. Первый...

Джейкоб вновь принялся двигать пальцами внутри меня:

– Я трахаю эту киску, как захочу и когда захочу!.. Вам понравится. Очень понравится.

Кажется, это было невозможно, но я сжалась вокруг его пальцев и стала такой мокрой, как никогда прежде. Такое ощущение, что моя киска зарыдала от счастья.

– О да!.. Такой сладкий и сильный оргазм... Кстати, так мокро и вкусно могут кончать единицы. О, уже мечтаю, чтобы ты так же кончила, когда я буду в тебе.

Джейкоб отстранился и провёл мокрыми пальцами по моим губам, давая почувствовать, насколько я была мокрая.

– Сладкая, Джесси!.. Очень сладкая.

Он лизнул языком пальцы, заставив мои щёки полыхнуть от стыда, и натянул плавки вместе с джинсами.

– Не слышу согласия, Джесси.

Я наконец-то смогла сделать хоть что-то. Я поправила трусики, вернув их на положенное место, и дрожащими пальцами опустила юбку вниз.

– Нет. И не надейтесь, – как только мне хватило сил сказать это?

– Нет? Как хотите. В таком случае принимайтесь за работу, мисс Райт. Можете идти.

Да, Джесси, именно так поступают с шлюшками. Кончают и указывают после оргазма рукой на дверь. Я проглотила слёзы обиды и взялась за ручку двери дрожащими пальцами.

– И ещё одно! Никакой переписки на рабочем месте! Или я плюну на обещание своему старику и выкину вас на улицу.

Глава 10. Джейкоб

Fuck! Эта девчонка оказалась ещё вкуснее, чем я думал. Она не только постанывала от удовольствия. Всё её тело дрожало под моими пальцами. А как сладко она кончала. Если я не ошибаюсь, я довёл её до финала трижды. Всего лишь одними пальцами. Мм, даже представить не могу, как вкусно будет вонзаться в её тело, насаживая на вздыбленный член. Первый раз я хочу оказаться внутри неё именно так: распалить до невозможности и одним рывком насадить на себя, заставить её как следует попрыгать на мне, расположив ножки по обе стороны от бёдер.

Джессика... Сладкая, мокрая чертовка, отказывающаяся от удовольствия. Но хочет она того или нет – она его получит. И не единожды. Я сделаю её своей трижды: попробую каждую из её сладких, узких дырочек, будто нарочно созданных для меня.

То, что она не поддалась мне сразу, лишь подстёгивало, заставляло приглядываться к этой красотке. Посмотрел её личное дело. Университет с отличием, единственное место работы – контора отца. Ха, принята по просьбе её папашки? Неужели она на самом деле чего-то стоит? Проверить проще простого! Сунул ей под нос задание. Справится – умничка, значит, её хорошенькая головка предназначена не только для того, чтобы, зажав её между ладонями, долбиться членом в сладкий ротик с пухлыми губками.

Остаток рабочего дня провёл в офисе, не выходя из кабинета. Что бы ни говорил обо мне мой внешний вид, я могу не только набивать татуировки и наливать выпивку, но и кое-что смыслю в этих бесконечных столбиках цифр. Поэтому время пролетело незаметно для самого себя. Когда я вышел из своего кабинета, Джессики уже не было на рабочем месте. Перевёл взгляд на часы: она пунктуальна настолько, что через десять минут после окончания рабочего дня её уже нет на рабочем месте. И папка лежала на столе, рядом с клавиатурой. Пробежался глазами.

Ого, а красотка неглупа, пометила сбоку на полях несколько ошибок, допущенных в расчётах. Ладно, будем считать, что проверку она прошла. К слову, увольнять эту малышку я и не собирался. Отпустить от себя такую красотку? Я же не сумасшедший!.. Но она уходила из кабинета с таким расстроенным выражением лица, что я почувствовал себя самым последним засранцем на всей планете. Оттраханная, удовлетворённая и... расстроенная. Да что с ней не так? Неужели этой горячей девчонке не хочется немного расслабиться и сбросить напряжение? Отказывается от меня, но вспыхивает словно спичка от переписки с Роджером! Заскрипел зубами... Нужно придумать что-то, что позволило бы мне приблизиться к ней. То, от чего она не сможет отказаться и будет вынуждена провести со мной так много времени, что просто сдастся моему напору.

Мои размышления прервал звонок матери. Я скорчил кислую мину, но всё же поднял трубку. Мама разошлась с моим стариком уже давно. И детей они поделили поровну: старший отошёл папаше, младшенький же остался с мамочкой. К слову, он не имел никакого отношения к моему старику: мама нагуляла моего братца где-то на стороне. Для того чтобы понять, где именно, не нужно было делать тест ДНК или ходить к экстрасенсу. Достаточно было взглянуть на эту наглую физиономию с курчавыми рыжими волосами, один в один Джон Доудсон, наш сосед. Очень дружелюбный и гостеприимный, любитель поливать свой газон без рубашки в любое время года. Видимо, он поливал не только газон, но и мамочкиной вагине тоже досталось немного. Ладно, семью не выбирают. Я ответил на звонок.

– Привет, Джей.

– Привет, Сандра.

Мама кашлянула на том конце провода. Она терпеть не могла, когда я называл её по имени. И я, разумеется, при каждом удобном случае называл её только так.

– Как у тебя идут дела, Джей?

– Сколько?

– О чём ты?

– Хорошо, Сандра, можешь не изображать удивление. Сколько денег и на что нужно тебе в этот раз?

– Ох, – глубоко вздохнула мама, – в моей жизни как-то была чёрная полоса. И я вынуждена была просить помощи у всех своих близких, влезла в кучу долгов и взяла кредит в банке...

– Ближе к делу, Сандра. Я опаздываю...

– Я веду не к тому, что мне нужны деньги, Джей. Просто позвони своему менеджеру в банк? Он скажет, что я регулярно пополняю твою карточку, возвращая долг.

Ага, мамочка рассчитывалась по долгам. Но такими темпами по её долгам будут рассчитываться даже внуки её ненаглядного младшего сына, не то что она сама. Иногда я хотел бы отдубасить своего папашу за то, что он воспитал меня таким... правильным. Эта сука Сандра ещё при жизни папаши тянула из моего сердобольного старика доллары, а теперь переключилась на меня. И я, как самый последний идиот, скрипя зубами, помогал ей. Потому что стоило в моей голове появиться мысли о том, чтобы послать её к дьяволу, я сразу же вспоминал, как весело было с ней играть в саду или как красиво мама пела Happy birthday. Да, мамочка была красивой и весёлой. И на этом все её положительные качества заканчивались.

– Хорошо, верю тебе. Но тогда зачем же ты звонишь?

– Майк...

– Стоп-стоп-стоп. Давай ты не будешь произносить при мне этого имени, а я кину на твою карту несколько сотен баксов?

– Что? Джей, я не узнаю своего мальчика! Ты же всегда был таким отзывчивым и добрым. Что с тобой стало?

– Во-первых, Сандра, я уже давно не мальчик. Во-вторых, даже у моей доброты есть пределы. Сказать какие? Могу озвучить количество нулей.

– Джей, ты переводишь всё в плоскость нулей, как твой папа, – гнула свою линию мама, – мы сейчас разговариваем не о твоей работе, а о нашей семье. Семья – это самое ценное, что у нас есть.

Ага, расскажи мне о семейных ценностях. Трахалась с соседом, наставила рогов моему папаше, сходилась и расходилась с ним бесчисленное количество раз. И едва сойдясь, вновь начинала водить шашни с кем-нибудь на стороне. В конце концов, терпение лопнуло даже у моего старика.

– Что на этот раз, Сандра?

– Ничего, Джей. Просто встретить его по-братски.

– Скажи прямо, что этот говнюк опять вляпался во что-то и уносит ноги.

– Ошибаешься, Джей. Майк уже давно завязал с этим всем. И сейчас серьёзно занимается музыкой и хочет сниматься в фильме... Приезжает на прослушивание.

Всё ясно. Значит, я должен вытирать сопли младшему брату в городе славы, пока он прожигает свою жизнь. И почему я такой добрый?

– Я не стану носиться с ним всюду, Сандра. Не стану спонсировать его пьяные вечеринки и вытаскивать его задницу из неприятностей. Я просто сниму для него хату где-нибудь далеко от центра. И всё на этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.